

Тем временем, группа мастеров Искусств, под предводительством Ван Дуна и Мишо, проникла в городскую канализацию.

- Мишо, ты, наверное, первый Небесный Наставник, который вошел в город через канализацию? - внезапно спросил Гуань Дунъян.

- А что? Собираешься написать об этом книгу? - спросил Мишо.

- Может быть... хехе.

- Тогда не забудь написать, что я был вместе с наследником Воина Клинка и Повелителем Пламени. - после этих слов полевые медики не смогли сдержать смешков. Сейчас в этих городских стоках были собраны одни из самых могущественных мастеров Искусств на Марсе.

Война начала склоняться в пользу человечества, и каждая битва была шансом для мастеров восстановить свое влияние в этом мире.

- Я впечатлен, Мишо! Ты умеешь шутить... Хахаха! Я думал, что ты такой же, как этот кислотицый Ле Кэнь. - выпалил Тан Бу.

- Идиот! Разве ты не знаешь, что это оскорбление - называть Небесного Наставника по имени? - сказал Гуань Дунъян и дал Тан Бу подзатыльник.

- Можешь об этом тоже написать в своей книге? Хехехе. - как идиот захихикал Тан Бу.

- Иди к черту!

Ребята продолжили перешучиваться в приглушенных тонах, при этом строго контролируя свою духовную энергию, не давая жукам себя заметить.

Внимание загов тем временем было полностью сконцентрировано на захватчиках за пределами городских ворот. Люди становились все более и более прямолинейными в своих атаках, а их страх к темным уменьшался день ото дня.

Заметив, что Бич Эйнхериев ничего не может сделать с сильными воинами врага, инсектоиды пришли в замешательство. Что случилось?

Пока темные обдумывали этот вопрос и пытались сымпровизировать новый план обороны, небо внезапно потемнело.

Отряды БЭ хорошо справлялись с противостоянием одиночным целям. Однако, когда против них была целая группа легендарных воинов, эти заги просто не могли ничего им противопоставить. Кроме того, из-за лютоволков ситуация отряда БЭ ухудшилась еще сильнее.

Когда Бич Эйнхериев не смог сдержать силы врага, наступила очередь загов бояться.

Недостаток темных был очевиден: они не имели совершенно никакого представления о стратегии. Этот изъян позволил людям сконцентрироваться на нескольких слабых звеньях в обороне жуков.

В глазах же темных эти вторженцы не были людьми: они были карой, ниспосланной богами.

- Черт! Их тут так много, у меня уже рука болит! - ругался Ле Кэнь после каждого удара. Он был в бою уже несколько часов, и усталость постепенно давала о себе знать. Несмотря на

преимущество в силе, одни лишь бойцы «Металл» не смогут выиграть эту битву.

Ле Кэнь был очень заинтересован в так называемой запретной силе. К его сожалению, в прошлый раз, когда она была явлена миру, он все проспал.

Будучи бойцом «Металл», молодой глава Дома Ле был не особо высокого мнения о мастерах Искусств. Они были слишком слабы в бою один на один, и даже Мишо не был исключением. Однако, если новое Искусство и впрямь было настолько мощным, как говорили люди, Ле Кэнь был готов пересмотреть свое отношение.

Ошибка парня заключалась не в тщеславии, а в недалёковидности. Он посмотрел на мастеров Искусств, когда они только появились и сразу же сделал выводы. Однако, Ле Кэнь и понятия не имел, что скоро эта сила станет слишком невероятной для постижения.

К этому времени защита загов была уже довольно сильно потрепана. А ведь Ван Дун даже не направил в атаку всех своих лучших воинов, взяв около дюжины из них с собой. Когда лазутчики наконец добрались до пункта назначения, наследник Воина Клинка был готов поблагодарить загов за то, что они содержали канализацию в такой чистоте. Эти жуки ни такие уж и бесполезные, в конце концов.

Парень кивнул, после чего Тан Бу и Лунь Дуо навалились на потолок.

Бам!

По земле пошли трещины, из которых вырвалась дюжина бойцов «Металл». Увидев это, темные нашли происходящее иронически знакомым. В конце концов, атака из-под земли была излюбленной тактикой загов.

Не мешкая ни секунды, солдаты ринулись на темных, заслоня собой мастеров Искусств, которые один за другим вылезали из разлома в земле.

– Какой отличный денек! Вперед, братья! – сказал Ван Дун, выбравшись под ясное небо.

– Эй, босс, ты забыл о нас, девчонках! Мы что... тоже братья? Или ты считаешь нас мужчинами? – спросила любящая поболтать Сяо Линь.

– Для политкорректности нет времени, вперед! – простонал Ван Дун с добродушным нетерпением. После его слов мастера Искусств начали атаку, обрушив на загов дождь из ледяных стрел.

Клинок Тан Бу был всего в дюйме от темного, когда ледяная стрела внезапно забрала его жизнь.

– Что за хрень! Я столько с ним возился... Нельзя так просто взять, и своровать у меня добычу! – выругался Тан Бу.

– О, серьезно? Бедняжка. Как насчет реванша?

– Как будто я тебя боюсь. Погнали!

Медик, с которой у Тан Бу была перебранка, в свободное от боев время была необычайно с ним близка. За прошедшее время у множества медиков развились особые чувства к бойцам «Металл».

- Хайди, Ле Кэнь, мы очистили местность. Давайте сюда.

- Принято!

- Черт, а еще медленнее вы не могли? – сказал Ле Кэнь, раскрошив череп темного, стоявшего перед ним. – Валим отсюда! Сейчас же!

Хайди в свою очередь тоже отдала приказ своим людям:

- Очистить зону! Выдвигаемся в точку сбора!

Было очевидно, что у каэдианцев было больше дисциплины и чести, чем у их человеческих союзников. Тем не менее, перед лицом врага обе расы сражались плечом к плечу.

Благодаря воздушным отрядам каэдианцев, Ван Дуну не нужно было беспокоиться об атаках с неба.

Как только Ле Кэнь отдал приказ, воины направили своих лютоволков в сторону города. Благодаря тому, что эти звери могли за один прыжок преодолеть несколько метров, а их толстая чешуя защищала практически от любых атак, они смогли беспрепятственно пробиться к городским воротам.

Ле Шань тем временем следовал за Ле Кэнем; как и всегда. Его долгом, в конце концов, была защита наследника Дома Ле. Мужчина заметил, что его молодой господин старается вести себя сдержанно перед Ван Дуном, что довольно сильно идет в разрез с его характером. Хотя Ле Шань не особо хорошо знал Ван Дуна, он не переставал дивиться его способностям.

Кроме того, мужчина заметил, что в глазах Ле Кэня время от времени мелькает чувство вины. Он повел за собой около двух тысяч солдат, и сейчас из них осталось меньше двух сотен. Это был суровый урок, и чувство вины было частью исцеляющего процесса. В конце концов, Ле Кэнь не был психопатом, ни сопереживание, ни сострадание не были ему чужды. А что самое важное, парень хотел оказать положительное влияние на мир вокруг. Поэтому он никогда не станет пытаться уклониться от долга защищать человечество.

Первая часть миссии оказалась полным провалом из-за того, что Ле Кэнь недооценил врага. Помимо чувства вины, Ле Кэнь так же осознал важность осмотрительности и осторожности в принятии решения.

Как воин, Ле Кэнь любил состязания, из-за чего мог без раздумий ринуться даже на очень трудного противника. Однако, будучи командиром, он не мог позволить жизням солдат зависеть от его капризов.

Ван Дун же, с другой стороны, был более прагматичным и реалистичным при постановке своих целей. Именно поэтому Ле Кэнь решил подчиниться ему.

Молодой глава Дома Ле вырос прямо у Ле Шаня на глазах. Мужчина лучше остальных знал, что несмотря на все свои недостатки, Ле Кэнь очень заботился о своей семье.

Когда он осознал свои ошибки и передал командование в руки Ван Дуна, парень почувствовал облегчение. В тот момент он отказался не от права на командование, он отказался от своего эгоизма, от своей трусости.

Нет в мире никого храбрее мужчины, готового пойти на все ради спасения своих людей.

Увидев, что Боевые Волки и каэдианцы направились напрямик в город, заги последовали за ними. Ван Дун тем временем взял под контроль здание внутри города, чтобы воины могли занять в нем оборону. Здание не было таким прочным, как Светоч Антонио, но и этого будет достаточно.

– Мастера Искусств, занять позиции! – отдал команду Ван Дун.

Когда мастера были готовы, бойцы «Металл» встали по периметру, сформировав непроницаемую линию обороны вокруг них. Каэдианцы в небе, тем временем, также собрались в защитное построение. Ван Дун был благодарен этим женщинам-пилотам за то, что те прикрыли их слепую зону с воздуха. Он посмотрел вверх и показал Хайди два больших пальца. Увидев это, на лице девушки под визором выступил румянец.

– Кто первый? – спросил Ван Дун у Гуань Дунъяна и Мишо.

– Давай я. Хотя я и слабее, мой элемент огня может значительно увеличить урон. – предложил Гуань Дунъян.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/519248>